

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

СЕМЬ ДНЕЙ ПО КАПЛЕ...

...ТІШИНЫ

Терентій Травнікъ
**Семь дней по капле
тишины. Стихотворения**

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Семь дней по капле тишины. Стихотворения / Т. Травнікъ —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850413-6

Книга «Семь дней по капле тишины» — это собрание стихотворений, созданных Терентіем Травніком в короткие сроки: с октября 2016 по январь 2017 г. Каждая поэтическая работа в этой книге будто соткана из глубины, из множества удивительных колористических граней реальности, продолжая волновать и завораживать своей многоплановостью и законченностью ценителей поэтического слова.

ISBN 978-5-44-850413-6

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

Всё в тебе	9
Номте	11
Покров	13
Субботним утром	14
День восьмой	16
Между секундной и минутной	17
Годовик	19
И сказано, и сделано с душою	22
Милостью Божией	23
Четыре девятистрофия	24
Первое девятистрофие	24
Второе девятистрофие	26
Третье девятистрофие	27
Четвертое девятистрофие	28
Изнаитончайшее	30
Иные ценности	31
Ну разве это не любовь?	32
Почти неуловимое	34
Песенка проказника	36
Многообразие единого	37
Таинство жить	39
Предрассветное	40
Игра с огнём	41
Иная грусть, иные слёзы	43
Осеннее время	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Семь дней по капле тишины Стихотворения

Терентій Травнікь

Дизайнер обложки Игорь Алексеев

© Терентій Травнікь, 2017

© Игорь Алексеев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0413-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если в каплях – океаны, то миры живут в словах...

Т.Т.

«Всё, что нам нужно – это любовь...»

Есть такая легенда. Когда древний человек впервые вышел из своей пещеры и решил оглядеться, он забрался на самый высокий утёс, откуда увидел бескрайнюю лазоревую синь над головой, стада кучерявых облаков, убегających вдаль, нежную зелень лесов где-то там, внизу, и до его слуха доносились птичьи голоса. Ветерок играл в волосах человека, обвевал его лицо,

солнце слало ему своё нежное тепло лучей, и весь мир расстился перед ним – прекрасный, удивительный и безбрежный. И был переполнен человек незнакомым доселе чувством, словно всё, что что он увидел, в себя впустил и сам растворился в необозримости мира. И запел он без слов и куплетов, и слилась эта песня с шумом ветра, утонула в отблесках солнца, затерялась в пересвистах маленьких птишек, растворилась в радости и любви. Так родилась поэзия.

Почему-то я вспомнил эту давно слышанную историю, когда случайно встретил в Интернете стихотворение Т. Травніка. Там были такие строки:

Когда из тишины стихи даются,
Когда в саду шуршащий шепоток
Листвы и трав, и алостью восток,
И ягод сладость, ягод спелость в блюдах
На кухонном столе, то это время,
То это время дачных незатей
Я складываю в ощущений звенья
Богохранимой странности своей.
Писать июлем – дело непростое.
Его тепло растапливает лист.
Беру низы: что виолончелист
Смычком, то я своей душою.

Музыка, звенящая в душе поэта, сливается с красками томного июля и переходит в какое-то новое качество, отзывается потаёнными обертонами в сердце... и будто распахивается неведомая дверь, за которой – неожиданное понимание чего-то очень важного, того, что словами-то и не выразишь... В каждой строфе живет и дышит предчувствие небывалых чудес.

Это было словно приглашение к прогулке по поэтической стране, имя которой – Т. Травнік. Признаться, я хотел всего лишь прочитать пару-тройку его стихов, чтобы составить более-менее ясное представление об авторе... А получилось так, что утонул в них с головой.

Мне кажется, все дело в особом угле зрения поэта, его всемерной отзывчивости, способности вместить в себя границы окружающего его мира. Ведь как часто бывает: стихотворцы пишут о природе, почти с документальной точностью описывая пейзаж, и читатель видит деревья, речку, луг, костер на косогоре. И больше ничего. У Т. Травніка же всё иначе – в своих душевных переживаниях он, кажется, становится единым целым с окружающей природой, которая в его строках оживает, наполняется и звучанием, и смыслом... Да еще каким смыслом! Мир в изображении поэта – это величественная симфония, и каждый, кто способен ее услышать и впустить в свое сердце, чуть-чуть приближается к божественному. Это ощущение величия, тайны и упоительной радости вечно живой Вселенной проходит красной нитью через всё творчество Травніка, становясь одним из главных его лейтмотивов.

Я то и дело останавливался после очередного стихотворения, прислушиваясь к собственным ощущениям. Казалось, что и звуки, и краски, и запахи, окружавшие меня, – все вдруг проявлялось с необычайной остротой, и можно было различить мельчайшие оттенки, полутона, какие-то нюансы, на что я раньше совсем не обращал внимания. Как будто каким-то поэтическим камертоном Т. Травнік незримо настроил мои повседневные чувства на новый лад. Зрение обострилось, слух утончился...

И отступала привычная суета, и хотелось прислушаться к тишине. Томительная, невыразимая звенела нота в душе – как зов, как обещание, предчувствие, быть может.

О любви – стихами дышат,
О любви – не говорят,

А еще о ней чуть слышно,
С красноречием – молчат.

Это, конечно, не та любовь, которую сегодня можно увидеть в кино. У Т. Травніка это не физическое проявление чувства, и даже не совсем чувство как таковое. Любовь в высшем смысле – когда растворяешься полностью и без остатка, и не идти больше ни вперед, ни назад, нет ни прошлого, ни будущего – только настоящее, которое полнится музыкой щедрого сердца:

О любви душе открыто
Больше, чем сама душа.

Бывают поэты-бунтари, которые ломают границы и рвут привычные шаблоны, отчаянно стремясь избавиться от пут привычности; пытаюсь добиться эффекта, они шокируют публику, сводят с ума словесными играми и нагромождением метафор. Т. Травнік совсем не мятежник, но странное дело – в своих негромких, спокойных стихах он мягко и ненавязчиво берет вас за руку... и вот вы уже далеко за границами обыденного, в ином пространстве, где и живут, и чувствуют по-другому.

Это мир души поэта, осиянный светом и любовью. И он щедро делится этим даром со своими читателями.

Пролистывая одно стихотворение за другим, я вдруг подумал – а ведь, кажется, в этом кроется подлинный смысл, и цель жизни Т. Травніка! Если кто-то может писать стихи время от времени, между делом, так сказать, то здесь совсем иное кредо:

А потому тетрадь другую
Беру я нынче и пишу
В ней жизни формулу простую:
Жизнь в жертву Богу приношу!

Да, нельзя не заметить, что отношения с Богом занимают в поэзии Т. Травніка особое место, и стоит ли этому удивляться? Если «Бог есть любовь», то для поэта, прикоснувшегося к тайне мира, где все вместе, все живет и дышит в едином космическом ритме, нет, пожалуй, иного исхода, кроме как принять и полюбить и только-только пробивающийся из земли росток, и луч солнца золотого, и устремления смелой души. И всё творчество становится отражением этой любви, как проявление высшей гармонии, олицетворение высшего долга человека на земле – нести свет другим людям:

Твори судьбу там, где родился,
Ищи в том теле, что дано.
И где б в пути не оступился,
Знай, что не всё предрешено.

...Закрыв глаза, я задаюсь вопросом: что такое судьба? Что такое провидение? Быть может, какой-то высший промысел подвел меня именно в этот день и этот час к стихам Т. Травніка? Можно было бы, конечно, найти какие-то величественные, пафосные слова, чтобы – прогрохотало, прокатилось по бумаге, как царская колесница – но вместо этих фраз в моей душе теплится какое-то тихое, спокойное чувство, как от прикосновения к чему-то доброму и прекрасному. В этих стихах я зачерпнул, как в колодце, немного покоя и утешения, и чуть-чуть лучше понял, что все что нам нужно – это любовь, как поется в одной мудрой песне.

И за это спасибо Т. Травніку!

*Журналист
Андрей Миловидов*

Всё в тебе

Как странно без любви живётся!
Что ни надень, оно всё рвётся.
За шкафом старым два крыла...
Бела и будто не бела

Зима... Нет шёпота снежинок,
Снег молча падает на снег.
Снег, будто старый человек,
Сошедший с Брейгеля картинок...

Как странно без любви живётся...
Бывает, что-то оторвётся
И по ветру летит, летит...
И понимаешь: не вернётся
Оно, ему то ни к чему.
Подходишь нехотя к окну
И смотришь... Первое, что видишь,
Ты принимаешь за стихи,
А это часть твоей тоски —
Не пользуйся, а то обидишь.

Как странно без любви живётся...
Уж больно долго кофе льётся
Из турки в чашечку твою!
Особенностей не таю,

Их просто нет! Обыкновенность
Лежит на всём, что ни возьмёшь.
Толчёт, и ты её толчешь —
Без оговорок! – повседневность.

И всё же есть он, сладкий миг,
Души твоей очарованье,
Когда иные очертанья
Надвратный принимает лик.

И тихая молитва льётся,
И больше ничего не рвётся,
И некуда тебе спешить,
Но только жить, но только жить...

Случайность ли? Простым движеньем
Перезапустишь сердце вновь,
И вот уже сама любовь —
Хозяин всякому решенью!

Случайность ли, когда вдруг снег,
На землю медленно сходящий,
С тобой, влюблённый человек,
Заговорит на настоящем,
Любви знакомом языке?
Случайно ль это, человек?

12 октября 2016

Homme

Он был твоим недостижимым —
На грани смерти и любви!
Неописуемая сила
Молочно-золотой зари,

Прохлада камня гор восточных,
И слов невидимый источник
Соединились в нём, и ты,
Пленённая его свободой,
Свои доверила мечты
Сражений неземных исходу!

Он был в молчании красив
И восхитителен в улыбке.
Твою природу изменив
На золотую, он на слитках

Клейма не ставил, но хранил
Тебя от предрассудков страсти,
Своею всемогущей властью
Бесовских игрищ дух студил.

Когда ж с небес звучали хоры
Ему оставленных веков,
В румянце пряталась от взора
Проникновенного его.

И медленно по коже алой
Смущённых девичьих ланит
Нектаром смоквы запоздалой
Стекал в мечту влюблённый стыд.

Он был твоим недостижимым —
Тем ветром, что царит весной,
Что пахнет мхами и смолой
И селится орлами в жилах,
За исключением золотой...
И отказать ему не в силах
Ни победитель, ни герой,
Ни царь и ни ездок беспечный,
Ни рыцарь и ни ловкий шут...

Который год всё ставят свечи,
Который век всё свечи жгут...
Кто деву от любви излечит,

Освободит её от пут?

12 октября 2016

Покров

Обычно так бывает ночью:
Когда весь мир лежит во сне,
На землю сходит первый снег...

Одетый в звёздный плащ извозчик
Его привозит каждый год,
И снег идёт, идёт, идёт...

Сперва по крышам он проходит,
Потом, немного осмелев,
Верхушками идёт дерев...

Потом по веткам, по балконам,
И в бледном свете фонарей
Кружится всё быстрее, быстрее...

И, достигая мостовой,
Позёмкой юной и летучей
Он, видимо, на всякий случай,
Наносит первый снежный слой...

Уж сколько зим прошло и лет,
Но – почему и сам не знаешь! —
С таким восторгом снежный цвет
Ты всякий раз воспринимаешь!

Всё начинается с утра...
Проснёшься, милый человек,
А за окном твоим – зима!
Нет-нет, пока лишь первый снег —
Такой чудесный первый снег...

14 октября 2016 9:49

Субботним утром

Смотрел, как рисовала листья
Изящной колонковой кистью
Художница в берете сером
(Люблю субботой по скверу
С утра пораньше я гулять)...

Там – краски, у меня тетрадь,
Там – кисти, холст и настроенье...
А я ловлю стихотворенья,
Пытаюсь имена им дать

И что-то важное нащупать
В шипящих звуках октября,
В осенних шмыгах, чихах, хлюпах
Пытаюсь разобраться я.

Дождём исписана страница,
И желтогрудую синицу
Воспринимаю я как знак
Того, что так оно, всё так!

Поверишь, ничего не надо
Душе, когда душа творит,
От полуслова, полувзгляда
Она теряет прежний вид

И несказанно молодеет...
И понимаешь, что не зря
Природой уходящей веет
С отжившего календаря;

Не зря уткнулась лодка в берег,
И вёсла убраны не зря,
И эта старая аллея
От сентября до ноября —
Совсем не зря, совсем не зря...

Осенний час предельно краток;
Кто понимает, дорожит.
Моя художница спешит:
Этюдник сложен, пишет дату

(Чуть видно в уголке холста
Её). Рифмую... неспроста
Всё это: сквер, суббота, осень,

И зонтик, выпавший из рук,
И дворник, что мешками носит
Сжигать опавшую листву...

Всё это вовсе неспроста,
Не для словца и не случайно,
Но для холста, но для листа,
Но для мелодии, где тайна
Безукоризненно чиста!

15 октября 2016

День восьмой

Ничего не получилось,
Не осталось и следа...
Жизнь пришла, отсуеилась
И исчезла навсегда.

Ничего не написалось
На предложенном листе...
В пустоте и в темноте
Ветка персика сломалась.

Может, где-то что и было,
Может, в чём-то и везло,
Но вода в котле остыла:
Время варки истекло...

Ничего не отложилось
Ни на камне, ни в золе.
Коли так, считай, приснилась
Жизнь прошедшая тебе.

Так оно всегда и будет:
Вслед за этим – новый сон,
Если часом не разбудит
Душу колокольный звон.

Если не коснется слуха
Свет иного бытия,
Так и будет вечным пухом
Ей холодная земля.

16 октября 2016

Между секундной и минутной

Иных печаль воспоминаний
Не отпускает много лет.
Сюжеты встреч и расставаний
Мучительны, хотя и нет

Ни места, ни его героев:
Другая жизнь давным-давно.
Но больно вкус у страсти стоек,
Так хочется порой кино

Пересмотреть, хотя известен
Сюжет до самого конца,
Так перепевы старых песен
Нередко трогают певца...

Так еле-еле уловимый
Знакомый запах прошлых лет
Вскрывает памяти глубины,
Что фомка вздыбленный паркет
(Эффект глубоководной мины!),
И никакой пощады нет...

Тогда прокатом за прокатом,
Тогда волною за волной,
Несвоевременно, с накатом
Воспоминанья за тобой

Идут, и хочется увидеть,
Услышать, хочется побыть
Там, где дошло до ненавидеть,
Где выпало до разлюбить.

Но почему-то не случилось
Того, к чему вела война,
И что-то в сердце сохранилось
От вкуса прежнего вина.

И что-то к сердцу прицепилось
От угасающей любви,
И спряталось, и затаилось,
Чтоб не нащупать, не найти...

Но только странное стеченье
И обстоятельств, и примет
Через твоей души мученья

Былое выведет на свет.

Всё изменяется, и время
Давно уж сделало своё:
Рябина раз в году краснеет,
И раз в году желтеет клён.

Нет, возвращаться, друг, не стоит
Туда, откуда уходить
Тебе придётся, и историй
Прошедшего не оживить.

Им будет лишь печаль наградой,
И это ясно наперёд,
Когда невольно где-то рядом
Частичка прошлого мелькнёт.

Но, как бы ни старалась спутать
Концы у времени беда,
Между секундной и минутной
Есть что-то большее всегда...

17 октября 2016

Годовик

Мне помнится благое время,
Когда легко я узнавал
Природы ход и в это верил;
Когда с Покрова снег лежал;

Когда поля на Ерофея
Всё слышали, и видел лес,
И ветер холодами веял,
И никли доли с ним окрест.

Мне помнится благое время,
Когда с приходом дня Луки
С морозцем дули ветерки,
Силёнки жалкие жалея;

Когда слетались на Зиновья
Синички, щёглы, снегири
И ладно строили зимовье
В лучах негреющей зари;

Когда к Козьме-Демьяну первый
Ледок на лужицах лежал.
Все знаки понимал я верно,
Всё без ошибок толковал.

Так, ноябрями ждали наста —
Снежка сурового Ераста,
И крепок был тот тонкий наст:
Ераст такой – на всё горазд!

Мне время помнится благое,
Когда с Николы дня зима
Свои суровые права
Скрепляла первою пургою.

В Сочельник месяц тощий мёрз,
И звёзды с холода хрустели,
Глаза слезились, и от слёз
Краснели щёки и горели.

А под Ефимов, праздный день,
Пугала воями метель,
Но гнал метели Тимофей,
Гнал до Аксины вешней дней.

Я помню то благое время,
Когда по марту Евдокея
С пушинкой вербочку несла,
И знали все: весна пришла.

А следом в сроки потаёнцы
Всходили, и берёзов сок
Навстречу греющему солнцу
Со вкусом жизни всюду тѣк.

Когда крапивницы летели
К Фоме апрельскому под свод,
То на Матрёновой неделе
Хвостом бивала щука лёд,

И распускалась медуница,
И вылетали с нор шмели.
Идёшь, бывало: всё искрится,
Всё просит силы у земли.

Я помню: к сроку Лизаветы
Все до одной сбывались меты
И на Николин тёплый день
Мир зрил цветущую сирень.

Светлел час от часу восток,
И гнула ржищу Феодосья,
Полями стрекотал изок
В тяжелых золотых колосьях.

Молю, Терентий, всяко вспомнить,
Дай мне от правды написать,
Как великрасна благодать,
Где сам Господь её исполнил.

Я помню то благое время,
Когда Самсон дожди водил
И на Макриду всякий берег
Кувшинок сказочность хранил;

Когда Сысой ступал росой
И бил в грома Илья Пророк
Так точно, что (сейчас не скрою)
Я с ним часы сверять бы смог.

Я помню, как медовым Спасом
Пчела последний свой взяток
Несла. И шла деревня плясом,
Коль с лета оставалось впрок.

Всё было в сроки, всё по делу —
От новолетья к Рождеству.
Так просто, искренне, умело
Душа стремилась к естеству.

Я помню то благое время,
Когда легко я узнавал
Природы ход, и жизнь сверял
Свою я с ним, и в это верил.

17 октября 2016

И сказано, и сделано с душою

Да, было всё: и страхи, и сомненья,
И доверху пустые дележи, —
Но что-то верное я находил в движеньях
Идущей впереди меня души.

Она так шла, как помнила дорогу,
Так, словно знала, что в конце пути.
Я шёл за ней, я шёл с душою к Богу
И понимал, что должен я дойти.

Терял узду, менялись направленья,
Ломались копыта и карандаши,
Но что-то верное мне виделось в движеньях
Идущей впереди меня души.

С душою всё, что выпадало, делал.
Куда она, туда и я за ней.
Вот так и шли мы, связанные телом,
Смирясь перед участью своей.

Когда-то я нарисовал картину,
Что, как казалось мне, сомненья разрешит.
С тех пор дышу с надеждою я в спину
Идущей впереди меня души.

Что б ни случилось, радостно на сердце,
Когда ты знаешь, что в руке лежит
Ключ от простой (к простому счастью) дверцы
Идущей впереди тебя души.

И сказано, и сделано с душою! —
Как хорошо, когда оно всё так,
Когда по-божески и ты, и мир твой скроен
И ты не прячешься в нём, даже если наг.

18 октября 2016

Милостью Божией

Есть в каждом новом дне, я знаю,
Едва заметный поворот,
Когда тебе жизнь предлагает
Переиграть с ошибкой ход.

Тот поворот почти не видно,
Его нетрудно проскочить.
Но, коль почувствуешь, что стыдно,
Вот тут и начинай рулить!

Да, это сложно, очень сложно —
Признаться в собственной вине.
Казаться будет невозможным
Достать, что много лет на дне,

Под толстым илом оправданья,
Вдали от совести лежит.
Дай долгу верное названье,
И время узы разрешит!

Есть в каждом новом дне, я знаю,
Такая пауза, когда
Тебе захочется «отдраить»
Давно прошедшие года,

Смыть стародавние обиды
И принести дары к ногам
Ещё недавнего врага,
Как след к подножью пирамиды

Несёт свой дервиш всякий раз,
Когда желает измененья...
Благословен дневной тот час,
Когда вкусит душа прозренья!

19 октября 2016

Четыре девятистрофия

Первое девятистрофие

Что ни возьми – изменится,
Что ни начни – пройдёт.
Коли душа не ленится,
Значит, душа живёт.

Жизни простые правила
Ты для себя освой,
Чтобы судьба исправила
Норов неверный твой,

Чтобы хватило смелости
Преодолеть себя,
Чтоб довела б до спелости
Мякоть твою земля.

Чтобы росли не сорные
Травы в душе твоей,
И омывал бы корни им
Горной воды ручей.

Всё, что ни хочешь, сбудется,
Сбудется – не кори.
Вынесено на блюдеце
То, что жжёт изнутри.

Вывернулось из памяти...
Что будешь делать с ним?
Бросить в канаву? Править ли?
Угол не различим!

Кривенькое занятие —
Полировать словцо.
Проще лицо здесь снять, и я
Сдёргиваю лицо.

Если лицо снимается,
Значит, что не туда
Жизни телега катится,
Видимо, как всегда.

Тихо спустился с горочки —
Знать, потому и в рай.

Вот так и ты по корочке
Хлеб перемен вкушай.

Второе девятистрофие

Спать невозможно: колется
Высохшее сенцо.
Выйду-ка за околицу
Да обойду сельцо.

Летом такие тёплые
Ночи. Аж до утра
Гонят своими мётлами
Эту теплынь ветра.

Ночи до жути звёздные,
Но не перелезай
И не пиши с нахлёстами
Строки, а меру знай.

Если что и окажется
Выпавшим изнутри,
То аккуратно в кашицу
Лишнее перетри.

Не позволяй ненужному
Заполнить тебя,
Хоть бы и трижды суженым
Было оно, – всё зря!

Не позабыть, а хочется.
Прошлого не вернуть!
А на пригорке рощица —
Вот бы сейчас нырнуть

В это своё далёкое,
В эту свою мечту.
Всё, что на сердце ёкает,
Шпилит поэт к листу.

Смертью давно оправданы
Горечи и беда.
Сколочки этим прав даны;
Ржица – тем в три ряда.

Маслица капну ладного
И затеплю свечу.
Чувства краснолампадного
Снова испить хочу!

Третье девятистрофие

Так соберись же с мыслями,
Сделай бессильным яд
(Коль передёрнул, выстрели —
В правилах у ружья)!

Что тебе, дурень, зло жены,
Слава молвы дурной,
Помни: в тузах разложенных
Есть ведь и козырной.

Но не спеши отметиться
И повернуть назад.
Ждёт твою память клетница
И безвишнёвый сад.

С корнем дуб старый выдернут —
Ветру хватило рук.
Хочешь спасти извилины —
Лучше не трогай сук.

Порохом мокрым делится
Егерь, раскрыв ягдташ.
Шепчет на ушко девица
Батьке-царю: «Не наш...».

Верит старик разлучнице
И мужика казнит.
Совестью будут мучиться
Оба, сожжёт их стыд.

Я откажусь от премии
И не куплю тетрадь.
Мне бы с плацкартой времени
Ехать – не горевать.

Мне бы не трогать верхние,
В нижние не сползать.
Впрочем, мы все ведь смертные,
Значит, не мне решать.

Солнце на вечер клонится,
И по полям веков
Ветру навстречу конница
Мчится моих стихов.

Четвертое девятистрофие

Как же оно случается,
Словом бы уловить.
Вновь достаю я чайницу:
Надо бы заварить

Погорячее, крепкого,
с травами и медком,
А пригласить-то некого:
Пуст, как всегда, мой дом.

Кошка и я – два качества,
Несовместимых здесь.
В этом – одно ребячество,
В этой – сплошная спесь.

Скоро по-новогоднему
Стукнет зима в окно,
Белых-пребелых сотен мух —
Этим, другим – зерно.

Мне же снежку обычного
Кинь, декабрёк-дружок.
Что вы! Какое личное?
Просто соврать не смог.

Крутится, ну и вертится
Шарф голубой вдали.
Осень похожа на мертвеца.
Страшно? Тогда свали!

По переулкам шастают
Падшие из листвы.
Слышу, как ветер им: «Час даю,
Чтобы отсюда вы

Все убрались!» А листьям что?
Лист он, что человек.
Значит, всегда оно есть за что...
...ожей то в грязь, то в снег.

К образу человечности
Не подберёшь писца...
Точка отсчёта вечности
В точке её конца!

21 октября 2016

Изнаитончайшее

Самим собою оставаться —
Проснуться рано, не спешить,
Окно пошире приоткрыть
И тишиною наслаждаться,

Не нарушать привычный ход
Шагов природы... Пробужденье —
Оно чуть более мгновенья,
А всё равно как промелькнёт.

Самим собою оставаться —
Не упускать рассветный час,
Когда решается для нас,
Кому уйти, кому остаться...

В край кипарисовой доски
Зари непойманной мазки
Нежнейшего ложатся цвета —
Отдохновение поэтов...

Как всё же необыкновенно
Оно – дыхание Вселенной!
Попробуй, полюби, расслышь
Вневременную эту тишь!

«Почувствуй, – говорю себе я, —
К невидимому прикоснись,
Едва заметно улыбнись
Тому, во что так сердце верит,

На что надеется оно,
Во что оно так влюблено!»

25 октября 2016

Иные ценности

Ты только замечай, оно всё так,
Ты только присмотришь, и так и будет:
Простая радость в этих самых людях,
И всё, что ни захочешь, – за пятак!

Ты только разреши себе – случится:
Придёт любовь, появятся друзья!
Рим разрешил, и встретила волчица,
Бог разрешил – и вертится Земля!
И если ты захочешь, отзовется,
Откликнется оно на позывной...
И радость обязательно найдётся,
И ты вернёшься непременно в строй.

Да, я осенним завершаю тему,
Что есть, то есть, иного не ищу.
Чтобы сложить малюсенькую стену,
Достаточно взять всем по кирпичу!

Куда ни глянешь, всюду листопад.
Всё более чем необыкновенно!
К чему мне золото? Я сказочно богат:
Мои сокровища – из кладовых Вселенной!

25 октября 2016

Ну разве это не любовь?

Лист одинокий, лист последний —
Нетитулованный наследник.
Иная явь, чужая кровь...
Ну разве это не любовь?

Ну разве не любовь те строки
Из поэтических страстей,
Которые, как на уроке,
Он искренне читает ей,

Читает так непринуждённо,
Как водружённые знамёна
Волною по ветру бегут?
Благословен поэтов труд!

Ну разве не любовь тот случай,
Когда из претемнейшей тучи
Наибелейший снег летит...
И в церкви до утра горит

Лампадка всей беззвёздной ночью?
А эти – вечные! – три точки
В конце письма моей души —
Ну разве не любовь, скажи?

Ну разве не любовь – расслышать,
Как травы вечерами дышат,
Как молчалив рассветный час
И тихо-тихо осень пишет

Своё особое письмо?
Ну разве не любовь – в окно
Смотреть, и ни о чём не думать,
И выдохом остаток сдунуть

Теперь уже вчерашних дел?
Как сразу это не сумел
Ты разглядеть? Оно повсюду —
Любви непреходящей чудо!

И даже то, что ветер с юга
Сменили с севера ветра,
И даже то, что слёзы с другом
Всю ночь делили до утра...

И то, что с нею жить поэтам
Разрешено здесь вновь и вновь...
Ну разве не она всё это?
Ну, разве это не любовь?!

26 октября 2016

Почти неуловимое

Пришла пора обычных истин...
Был дождь, струился дождь по стёклам;
Ты шла в плаще, в берете моком,
Держа букет опавших листьев.

Вошла, смущенно улыгнулась.
Букет был красным – жёлто-красным! —
Был отстранённо-безучастным...
Заметив это, прикоснулась

Ладонью к листьям и сказала:
«Прости, я этого не знала...
Я просто мимо проходила.
Вдруг дождь, а я свой зонт забыла

И вот решила... ненадолго...
Смотри какой... Тебе оставить
Букет? Тогда дай вазу с полки.
Поставлю... Только вот подправить

Его совсем немного надо,
И будет... будет хорошо...»
А дождь всё шёл, и шёл, и шёл...
Пора дождей и листопадов

Всё накрывала с головой:
И парк, и синюю палатку,
И в клеточку мою тетрадку,
И вязаный беретик твой,

И чай остывший накрывала,
И скрип уставших половиц,
И то, что силы не хватало
Закончить парочку страниц...

Пора обыкновенных истин —
Подвально-погребковых вин...
Когда писцы меняют кисти
Свои на жёсткий мастихин,

И плачет брошенная скрипка,
И на душе почти не цвет,
Мне так нужна твоя улыбка,
Твоя обычная улыбка
И принесенный с ней букет!

27 октября 2016

Песенка проказника

У взрослости есть странная черта —
Смотреть на жизнь сквозь стёкла рассужденья,
И пусть сквозь них не видно ни черта,
Но всё равно сложить о жизни мнение.

У взрослости есть свойство не искать
Полутонов, не слышать полузвуков,
Примерным видеть взглядом, средним ухом
Расслышивать и где-то как-то знать.

У взрослости есть принцип, где «всё есть».
Есть в «принципе» и время, и удача.
Есть, в принципе, машина, деньги, дача.
Работа есть; и, в принципе, есть честь.

Ещё у взрослости есть умный вид.
С ним говорит и делает работу,
Куда-то вечно вместе с ним спешит
И делится о планах и заботах.

Привычки есть, уставы и права,
Законы есть, есть планы и решенья,
А на дворе с полметра трын-трава:
Похоже, что у зайцев воскресенье.

Тогда присяду, лягу на траву,
На трын-траву непрерывного детства,
И никуда мне от него не деться —
От сна, что встретил как-то наяву.

И никуда мне от него не надо
Бежать, спешить, напялив умный вид.
Уж лучше пусть жжёт бедолагу стыд
За стыренную плитку шоколада.

И снова получается мечтать
И видеть в небе для фантазий место.
Ещё немного и начнёшь летать,
Как это было... было это в детстве.

29 октября 2016

Многообразие единого

Ну что ты злишься? Каждый, как умеет,
И понимает, и благодарит.
И каждый, как умеет, зёрна сеет
И, как умеет, землю боронит.

И видит так, как может он лишь видеть,
И слышит так, как здесь ему дано,
По-своему прощает, ненавидит,
Как истинно ему предрешено.

Ну что ты злишься? Каждый, как способен
Понять, так непременно и поймёт.
И каждый (но по-своему!) свободен,
И плод по-своему здесь каждый с древа рвёт.

По-своему закон воспринимает
И мир по-своему трактует каждый здесь,
По-своему не помнит и не знает...
Для каждого свои и честь, и спесь.

По-своему здесь каждый обещает
И держит слово, как считает сам,
По-своему и плачет, и страдает,
И по ночам уносится во снах

По-своему. И старится, и чаёт,
И проживает дни, но сам, свои!
По-своему здесь каждый умирает
К Единой Всеобъемлющей Любви!

Как облака в своем многообразье
Едины в Небе с хладной синевой;
Как пламя, что изменчивости красят,
Едино с пеплом серым и золой;

Как шум дождя и капли водопада
Едины в первообразе воды;
Как росы и благоуханья сада
Едины в предвкушении мечты;

Как все морщинки, что за боль в ответе,
Едины в начертаниях лица,
Так мы, такие разные на свете,
Едины в образе Предвечного отца!

28 октября 2016

Таинство жить

Жить так, как всё в последний раз.
Не в этом ли премудрость жизни?
Сегодня складываю мысли
В любви особенный рассказ.

Жить так, чтоб видимое видеть,
Чтоб чувствовать и замечать...
И ни секунды не обидеть
Собою жизнь. Не развенчать

Обыкновенным невниманьем
Любви простую красоту
И помнить всякое названье
Её. И мерить высоту

Любви естественною мерой
(Принятием иных слогов),
Своею собственною верой
Друзьями делая врагов.

Жить так, как всё в последний раз:
Сосредоточенно, спокойно,
С благодарением, достойно
Препровождать здесь каждый час.

И будет так, что жизнь позволит
Её воздухами дышать,
И наше сердце сонастроит
С покоем мира благодать.

И в каждом незвуке вчерашнем,
Подобно зёрнышку на пашне,
И прорастёт, и зазвучит
Простое таинство любви!

27 октября 2016

Предрассветное

Ещё недавно зеленели
Леса и грелись воды рек,
Потом дождей пришли недели,
И листопад... А вот и снег!

А вот и снег – холодный, мокрый,
Совсем не зимний первый снег,
Бездомный, жалкий и голодный —
Идёт... Почти как человек,

Вчера уволенный с работы,
Не сдавший времени зачёт,
Идёт. Точней скажу: не кто-то,
А снежочеловек идёт...

Я у окна, я наблюдаю,
Я кое-что о снеге знаю,
Но всякий раз, приятель мой,
Пускай немного, но другой.

Другой он, снег, и мне заметно,
Что всё немножечко не так:
Не так ложится он на ветки,
На крыши, лавки – всё не так.

Но всё равно не поправляю,
Наоборот, и в такт, и в тон
Все измененья принимаю,
С которыми приходит он.

Сегодня первый, значит, завтра
Второй и третий подойдут
И всё, что в жизни безвозвратно,
Покоем белым занесут...

29 октября 2016

Игра с огнём

Здесь барабанов дробь и флаги
Лишь мило украшают дом...
Войн не бывает на бумаге,
Как нет и в спорах за столом.

Нет их ни в ругани, ни в ссорах,
В тылах за каменной стеной,
Где, что ни бой, всё разговоры,
Где всякий спорящий – герой;

Где бомбы, выстрелы и пушки
В истошной злобе не страшны,
Но есть чаёк горячий в кружках
И есть паёк из тишины.

Войн не бывает на бумаге!
Теоретизма чертежи
Нельзя сравнить с тем, кто в овраге
Израненный в крови лежит,

Кто цедит из пробитой фляги
Один глоток на пятерых...
Войн не бывает на бумаге!
Ни пулевых, ни ножевых

Нет ран в расчетливой бумаге,
Осколочного тоже нет.
Смешны скрестившиеся шпаги
Бумажных войн и вкус побед!

Войн не бывает в рассужденьях
Самозабвенных крикунов,
Словцом рисующих сраженья,
Плененье стран и городов.

Простого свиста пули глупой,
Той дуры, что не зрит вину,
Достаточно, чтобы не спутать —
Чтоб никогда ни с чем не спутал! —
Ты настоящую войну.

Верглявой, беспощадной пули,
Вмиг просвистевшей у виска,
Хватает, чтобы пафос сдули
С тебя и страхи, и тоска...

Войн не бывает на бумаге!
На то она, друг, и война,
Чтоб выжить хмель из всякой браги
Изгнать веселье из вина;

Чтоб гиблой, мерзкою природой
Жизнь навсегда переломить
И государства, и народы
С лица земли нещадно смыть.

Так что, преславные вояки,
Делители наград чужих,
Не путайте с войною драки
От неустроев бытовых.

Верните истину отваге,
Отдайте смелость удалцам.
И как бы ни хотелось вам,
Но не бывает на бумаге
Ни войн, ни подвигов, ни слёз!
Война... она всегда всерьёз,
Как в крышу встроенные лаги,
Как встреченный оскал собаки
И как в глухой степи мороз.

Но разве кто из вас не знает,
А, зная, почему молчит
О том, что хорошо горит?
Как хорошо она горит —
Бумага самая простая,
А с нею совесть, честь и стыд
В пучине глупости сгорают,
В пожар войны перерастая...

3 ноября 2016

Иная грусть, иные слёзы

Печаль, желанен мне твой свет,
В любви оправу помещённый.
Твой неразгаданный секрет
Во мне, любовью окрылённый!

И радость, и скупое горе
Как две руки любви одной.
Я слышал тысячи историй
О зимах, спасшихся весной.

Я видел, как менялись тени,
Как исчезали прочь они,
Когда вставали на колени
Разъединённые в любви.

Тогда их воссоединяли
Разлука их же и печаль.
И ничего те не теряли,
Что было бы терять им жаль.

Но снова, снова с сонных веток
Струится маями нектар,
Так с перевоплощённым цветом
Любовь несёт свой вечный дар.

Но только муки обретает
Душа, презрев желаний цвет.
Тогда и плачет, и стонет
Она, а с нею и поэт.

И всё же, как печаль сладка!
Разлуки вкус ты не забудешь —
Вкус грусти той, когда ты любишь,
Любви отдавшись на века!

6 ноября 2016

Осеннее время

Осеннее время... Какое оно?
Какие в нём краски, трезвучья какие?
Дожливый предвестник бездонной стихии
Глядит молчаливо сегодня в окно.

Глядит время в душу каждому слову.
Так долго, так пристально смотрит оно,
Так, будто иного ему не дано,
Так, словно к иному оно не готово.

Осеннее время... Какое оно?
Старинное платье? Да, чем-то похоже...
Ещё так стекает по матовой коже
Густое (со вкусом густого!) вино.

Какое оно, это время прощаний,
Таинственных слов время? Это когда
Ты вдруг понимаешь: оно навсегда
Уходит, без всяких на то обещаний.

Уходит, уходит... и снова уходит.
Глагол несговорчив, глагол не с тобой,
Лишь пальцем минутную стрелку подводит
Он в старых часах, заводя их на бой.

Осеннее время... Последняя стая
Ещё перелётных, пока ещё птиц.
Я знаю: оно никогда не считает,
Осеннее время, ни вёрст, ни страниц...

Ещё знаю я, что о нём невозможно
Не думать: оно за собою ведёт.
О, как восхитительно дивно, как сложно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.